

С.Д. ХАЙТУН

Социальная "разумная система" как эволюционная угроза человеку

Настоящая статья продолжает рассмотрение феномена социальных "разумных систем" (СРС) на фоне универсальной эволюции, намеченное в [Хайтун, 2005^а]. Ранее я пришел к выводу, что СРС – самостоятельная сущность, интересы которой во многом расходятся с интересами индивидов и которая подчиняет их себе (подобно тому, как многоклеточный организм подчиняет себе клетки, вырабатывая для них правила поведения, посылая кого-то на войну, кого-то – на электрический стул, и т.д. Мой тезис состоит в том, что человек – это не главная цель и итог эволюции, но лишь ее промежуточный финиш на одной из ветвей биологической мутовки разумных существ [Хайтун, 2005^б]. В ходе эволюции следует ожидать появления эволюционно более продвинутого (более "прогрессивного") объекта¹. Похоже на то, что таким, более продвинутым по сравнению с человеком творением эволюции (возможно, не единственным), и окажется социальная "разумная система".

В ходе социальной эволюции роль СРС возрастает, так что рано или поздно придет время, когда они будут доминировать над (манипулировать) индивидуумами, подобно тому, как муравьиный социум манипулирует муравьями. Собственно, в определенном смысле это уже реальность, как то показывают рассмотренные в статье примеры техноструктур (групповых индивидуальностей) Дж. Гэлбрейта и российской номенклатуры.

Вектор и фрактальность эволюции

Хотя эволюционные представления занимают сегодня в науке господствующее положение, общепринятой точки зрения относительно направления эволюции до сих пор не существует². Единое рассмотрение неорганической, органической и социальной эволю-

¹ «Судя по признакам, обозначившимся к началу века, на него придется эпоха завершения собственно человеческой истории – той фазы универсальной эволюции, в которой ведущую роль играет вид *Homo sapiens*. Основной вопрос в том, завершится вместе с ней эволюционный цикл на Земле или следствием бифуркации станет перерастание в новую, "послечеловеческую" фазу эволюции» [Назаретян, 2004, с. 249].

² "Эволюционная теория в наши дни еще не дает ответа на вопросы о том, закономерна ли видимая направленность эволюции живого вещества, существует ли целесообразность или целенаправленность, куда направлено развитие, каковы критерии, задающие это направление" [Арманд, 1999, с. 49]. "Я не проводил специальных опросов, но из литературы и частных бесед складывается впечатление, что сегодня у большинства российских обществоведов упоминание о поступательном развитии вызывает аллергию" [Назаретян, 1999, с. 115].

ции в рамках универсального эволюционизма позволяет выработать вполне определенный взгляд на вектор эволюции [Хайтун, 2005⁶]. Этот вектор безусловно существует, имея несколько компонент:

- 1) возрастание сложности и разнообразия форм;
- 2) интенсификация метаболизмов разной природы: химические, энергообмен и обмен веществ, и "метаболизмы" социальные;
- 3) интенсификация и расширение круговоротов энергии и вещества;
- 4) рост связанности "всего со всем" и целостности (системности) структур;
- 5) нарастание степени фрактальности эволюционирующих систем.

Появление человека – закономерный результат органической эволюции в сторону интенсификации метаболизмов и круговоротов. Человек интенсифицировал биотические круговороты и освоил новые энергетические метаболизмы, включая физико-химические технологические процессы, скорости которых на 10 и более порядков выше природных. Подбирая отложения, выпадающие из биотических круговоротов, человек увеличивает масштабы и интенсивность последних, делая их более замкнутыми. Использование все новых видов энергии еще более расширяет и ускоряет эту деятельность.

Человек вызвал также к жизни метаболизмы совсем нового типа, создав, в частности, язык и письмо, которые послужили средством интенсификации собственно социальных метаболизмов [Кликс, 1985]. В экономической сфере круговороты вещества и энергии проецируются в круговороты денег³, интенсивность которых постоянно растет, отражая эволюционный рост ВВП и ВНП⁴. Вся история человечества, если ее рассматривать как макроисторию, отвлекаясь от судьбы отдельных смертных по своей природе социумов, представляет собой историю интенсификации торговых, экономических, культурных и иных взаимодействий разных элементов и частей социально-го мира.

Самое заметное проявление фрактальности эволюции – ее мутовочный ("верный") характер, то есть то, что она происходит через каскад точек ветвления. В области социальной истории концепция фрактальной эволюции постепенно вытесняет сегодня концепцию линейного прогресса⁵. Представления о мутовочном характере социальной эволюции лежат в основании концепции А. Тойнби⁶. О ветвлениях в историческом развитии социальных систем говорит Э. Кульпин [1992; 1993], делая упор на бифуркацию

³ "Проводя аналогию между животным и моделью потребителя в экономике, можно считать, что затраты эквивалентны полезности, энергия – деньгам... Животное может заработать энергию (деньги) за счет добывания пищи (работы) и может потратить ее на различные другие активности. В добавление к основному постоянному уровню метаболических (необходимых для существования) расходов животное может сбросить энергию (положить деньги в банк) путем запасаания пищи или депонирования жира, а может и потратить ее на... добывание пищи (работу)" [Мак-Фарленд, 1988, с. 405].

⁴ "Можно, по-видимому, констатировать существование важной сквозной тенденции к абсолютному росту производства валового внутреннего продукта... Менее очевидна (но все-таки прослеживается) сквозная тенденция к росту ВВП на душу населения" [Коротаяев, 1999, с. 31–32].

⁵ «В последние годы оказывается все более трудно отыскать таких исследователей социокультурной эволюции, которые открыто называли бы себя "однолинейными эволюционистами". Большинство скорее относит себя к сторонникам разного рода многолинейных моделей» [Коротаяев, 2003, с. 63].

⁶ «Ложная концепция "единства истории" на базе западного общества имеет... неверную посылку – представления о прямолинейности развития. Это не что иное, как простейший образ волшебного бобового стебелька из сказки, который пробил землю и растет вверх, не давая отростков... В начале нашего труда была предпринята попытка применить понятие эволюции к человеческой истории. Было показано, как представители одного и того же вида обществ, оказавшись в одинаковых условиях, совершенно по-разному реагируют на испытания... Одни сразу же погибают; другие выживают, но такой ценой, что после этого уже ни на что не способны; третьи столь удачно противостоят вызову, что выходят не только не ослабленными, но даже создав более благоприятные условия для преодоления грядущих испытаний... Такая концепция развития представляется нам более приемлемой, чем старомодный образ бобового ростка» [Тойнби, 1991, с. 85].

Запад–Восток. В футурологии идея эволюции через ветвления принимает форму идеи потенциальных будущих⁷.

"Не зная" наперед, в каком именно направлении пролегает путь эволюции, наблюдаемый мир эволюционирует вслепую, как бы обстукивая дорогу впереди себя в разных направлениях. Поэтому, собственно, эволюция и происходит мутовками – эволюционирующая система нарабатывает целую гроздь (мутовку) вариантов развития, из которых большинство заканчивается тупиками и лишь один–два ведут в эволюционное завтра. Эволюция работает с запасом. В одних условиях оптимальной оказывается одна ветвь мутовки, в других – другая, в будущее прорываются эволюционно наиболее выигрышные из них, то есть обеспечивающие наиболее интенсивные метаболизмы на возможно более отдаленную перспективу.

Чем больше данная эволюционирующая система, тем больше ветвей эволюционной мутовки она может породить. Внутри небольшой системы могут одновременно формироваться корни нескольких ветвей эволюционной мутовки. Именно так это происходит, к примеру, в социальных системах, где формирование будущих эволюционных ветвей легче поддается (ретроспективному) наблюдению.

Скажем, в недрах капиталистической фазы в конце XIX – первой трети XX в. зрели корни всех основных ветвей мутовки социально ориентированных политэкономических систем, по которым пошло развитие человечества в XX в., коммунистической/номенклатурной, фашистской/нацистской и кейнсианской/постиндустриальной. Отдельные страны реализовали в конце концов ту или иную отдельно взятую ветвь развития из этой мутовки, однако в этих странах были и другие возможности. В Германии первой трети XX в. наряду с нацистской формировалась мощная коммунистическая ветвь, в Великобритании тех лет наряду с кейнсианской ветвью формировались коммунистическая и фашистская. В России вплоть до Первой мировой войны развивалась ветвь "нормального" (некейнсианского) капитализма, который при благоприятных обстоятельствах мог бы перейти в кейнсианскую ветвь развития. Одновременно в России формировались и элементы "фашизма" (черносотенцы), но успешнее всего оказалась коммунистическая ветвь, которая и вырвалась вперед в результате Русско-японской и Первой мировой войн.

Ветвление (бифуркация) любой эволюционной линии – органического вида, процесса или социального строя или института (скажем, раскол церкви или политической партии) – лежит в русле общих законов эволюции. Во-первых, такое ветвление само по себе направлено по вектору эволюции в сторону роста разнообразия. Во-вторых, оно увеличивает шансы на эволюционное выживание данной мутовки, то есть на эволюционный прорыв хотя бы одной ее ветви. Чем "кудрявее" мутовка, тем перспективнее она в эволюционном плане.

Поскольку мы знаем – или думаем, что знаем, – только общий вектор эволюции, направленный в сторону интенсификации метаболизмов, роста разнообразия и т.д., постольку возможен – с неизвестной надежностью – лишь самый общий прогноз относительно ее хода. Сколько-нибудь частные прогнозы здесь затруднены, причем именно фрактальностью эволюции. Наука не знает законов образования фрактальных структур и их развития. Все, что она пока может – это строить фрактал "на бумаге" ("в компьютере"), численно решая шаг за шагом данное синергетическое уравнение, однако нет подходов, которые бы позволяли определить, какие синергетические уравнения действуют в данной реальной системе, как они связаны со свойственными ей взаимодействиями и как эти уравнения видоизменяются вместе с взаимодействиями в ходе само-

⁷ «Своеобразный перелом в общественном сознании западных европейцев и американцев произошел на протяжении 60-х годов (XX в. – С.Х.)... широкое признание получил факт "нелинейности" будущего, его обусловленности паллиативами сегодняшних решений... В середине десятилетия в европейских языках распространился неологизм "*futuribles*" – потенциальные будущие... а к концу его будущее сделалось предметом специальной дисциплины футурологии» [Назаретян, 1991, с. 139].

развития/эволюции системы [Хайтун, 2005⁶]. Если даже вам удастся, пусть феноменологически, установить с приемлемой точностью момент очередного ветвления (бифуркации), нет никакой возможности предсказать ни количество рождающихся ветвей, ни их относительную успешность (прогрессивность), поскольку на выбор фрактальной системой того или иного варианта развития может повлиять самая ничтожная причина (феномен "бабочки Рея Брэдбери").

Социальные "разумные системы"

При достаточно интенсивном взаимодействии индивидов достаточно сложные социальные системы ведут себя так, как если бы они были разумными существами. В отличие от разумного существа, СРС не обладают сознанием, однако функционируют примерно так же. Поступающие в них извне сигналы-раздражения вызывают сигналы-отклики, которые затем обрабатываются, подобно тому, как это происходит в мозге, но не на множестве нейронов, а на множестве индивидов, генерируя реакцию, которая обеспечивает системе индивидов оптимальное поведение в данных условиях.

Для понимания природы СРС много дает пример колонии общественных насекомых, о котором уже говорилось в предыдущей публикации. Не обладая сознанием, населяющая муравейник семья содержит рабов (тлей), ведет войны, защищается от непогоды и вообще адекватно отвечает на вызовы среды [Захаров, 1972; Резникова, 1983]. Дж. Брауэр [Brower, 1966] в 1960-х гг. на три года поместил около семьи муравьев *Formica integra* чувствительный для них источник гамма-излучения (10 Р/час). Муравьи переориентировали свои тропы и даже построили новую крытую дорогу длиной 12,5 м, что позволило им ослабить воздействие радиации. Сознание в этом явно не участвовало, что не помешало муравьям соорудить, по сути дела, инженерное сооружение. Разумеется, поведение муравьев в данном случае было в своей основе инстинктивным, однако инстинкт определяет лишь основные составляющие поведения, его "макроструктуру", но не реакцию на конкретные особенности среды. Не являясь разумным существом, муравьиный социум ведет себя так, как *если бы им был*, что мы и обозначаем термином социальная "разумная система".

К СРС, на мой взгляд, могут быть отнесены как достаточно развитые социумы в целом (население стран, городов и пр.), так и составляющие их достаточно развитые социальные структуры. Конечно, трудно признать в этих объектах своих "братьев по разуму", тем не менее многие из них проявляют автономность, то есть вполне "разумную" склонность работать на себя, парируя атаки извне. Социумам – министерствам и ведомствам, научно-исследовательским институтам и научным школам, спортивным обществам и обществам потребителей, и т.д. и т.п. – свойственно некое общее "мышление", позволяющее им выжить и развиваться в противоборстве с другими социумами. *По внешним проявлениям поведение социумов порой неотличимо от поведения разумных существ.*

Говоря о "разумности" достаточно развитых социумов, я не имею в виду ничего мистического – просто пытаюсь описать доступными средствами поведение сложных социальных систем, теории которого пока не существует. Автор этих строк – далеко не единственный, кто использует подобный язык. К нему прибегают, например, Н. Моисеев и М. Делягин, однако и они не первые. Навести мосты через пропасть между мышлением индивида и "мышлением" социума пытался уже К. Юнг, который шел от индивидуального мышления к коллективному. В обратном направлении двигался Л. Выготский, привлекавший для описания психической активности индивида речевые знаки как средство межиндивидуального общения.

Современная социальная психология строит мосты между социумом и индивидом в обоих направлениях. От социума к индивиду она идет, когда изучает закономерности поведения индивидов, обусловленные их включением в данный социум, формирование у них характерных для него групповых установок, предрассудков, правил поведения и пр. От индивида к социуму социальная психология движется, изучая психологию группы

и/или толпы⁸, межгрупповые конфликты, групповое принятие решений (например, в процессе мозгового штурма) и т.п. Фактически наведением мостов между социумом и индивидом занимаются также полит- и PR-технологи.

Неразрешимая проблема состоит здесь в том, что нам, людям, в принципе не дано "залезть в голову" человеческого социума за отсутствием таковой. Это все равно, как если бы муравей пытался постичь "мышление" муравьиного социума. "Мышление" социума и мышление индивида находятся в разных плоскостях⁹. Поэтому и Юнг, и Выготский занимались только внешними проявлениями коллективного мышления. Этим же заняты и социальные психологи с полит- и PR-технологами. На внешние проявления "мышления" социума направлено и понятие "разумной системы".

Как разум человека гнездится в структуре связей нейронов мозга друг с другом, так и "разум" СРС гнездится в структуре взаимосвязей индивидов. И как действия нейронов нашего мозга непонятным для них (и для нас) образом складываются в разумные действия индивида, так и действия индивидов непонятным для нас образом складываются в "разумные" действия СРС. Подчеркну еще раз, что социум муравьев, защищаясь от агрессивной среды, выстраивает оборонительные редуты без какого-либо понимания (осознания) особями смысла своих коллективных действий. Аналогичным образом человеческий социум функционирует как "разумная система" без особого понимания индивидами своих коллективных действий. Между "мышлением" СРС и мышлением индивидов – пропасть.

Как говорилось ранее [Хайтун, 2005^a], понятие *цели* предполагает разумное существо (индивид), эту цель преследующее. Не обладая сознанием, СРС не являются разумными существами, поэтому они не могут иметь цели¹⁰. Зато понятие *целесообразности* не обязательно предполагает наличие разумного существа, например, можно говорить о целесообразном устройстве данной системы, имея в виду, что ее части хорошо приспособлены к выполняемым ими функциям в системе, а вся система – к функционированию в среде¹¹. Поэтому понятие целесообразности к социуму применимо. Констатируя, например, что один социум устроен более целесообразно, чем другой, мы подразумеваем, что он устроен более эффективно ("лучше").

Возможные соотношения индивидуальных разумов и "разума" социума располагаются между двумя полюсами. В первом случае индивиды не понимают интересов СРС, которая, однако, действует при этом вполне адекватно, как если бы она все "понимала". Именно это мы имеем в случае муравейника, защищающегося от непогоды или радиации. Во втором случае (некоторые) индивиды сознают нечто важное для социума, однако социум этого не "сознает", ведет себя неадекватно, то есть в нем не выстроена соответствующая система связей между индивидами. Именно это, к примеру, мы все имеем в виду, когда говорим об отсутствии в той или иной стране "гражданского общества": порознь индивиды могут сколько угодно понимать необходимость сопротивления неадек-

⁸ Установлено, что психология ("мышления") толпы резко отличается от психологии (мышления) индивида. Для нас здесь существенно, что толпа – частный (простейший) случай социума.

⁹ "Культурно-бессознательное – это суммативное обозначение сферы объективных смыслов, скрытых от адекватного осознания" [Пелипенко, Яковенко, 1998, с. 146].

¹⁰ Делягин, наоборот, приписывает СРС способность к целеполаганию: «Универсальный критерий разумности общеизвестен: это способность к самостоятельному целеполаганию. Принципиально, что многие организации рассматривают целеполагание – определение "миссии" организации – как важнейший аспект своей деятельности» [Делягин, 2003. Разд. 3.2]. Его ошибка, на мой взгляд, состоит в том, что он должным образом не разводит разум индивида и "разум" социальной системы. Тот факт, что какие-то из индивидов, составляющих данную "разумную систему", формулируют за нее ее цель, говорит только о том, что такой представляют себе (сознают) ее цель именно эти индивиды. Организация же индивидов, не будучи разумным существом и потому не обладая сознанием, своей цели иметь (сознавать) не может, что совершенно очевидно, например, применительно к социуму муравьев.

¹¹ "Целесообразным мы называем у организмов все то, что ведет к продолжению жизни особи или вида, нецелесообразным – все то, что укорачивает жизнь" [Берг, 1922, с. 1].

ватной власти, однако пока это их понимание не выливается в консолидированные действия, ничего путного не получается.

Примеры таких "не самых разумных" социумов, состоящих из достаточно разумных индивидов, не очень эффективно взаимодействующих друг с другом, у всех перед глазами. Допустим, страна, бизнес-компания или какой-либо другой социум переживает трудности (а они их переживают постоянно). Какие-то из индивидов выступают с идеями, концепциями выхода из кризиса, программами и т.д. Такому индивиду всегда кажется, что он "все понял" за социум. Однако индивидов со своими – разными – концепциями может быть много. Как социум принимает ту или иную из них или какую-то их комбинацию в качестве руководства к действию, то есть как происходит процесс формирования коллективного решения, по большому счету, остается загадкой. Научных, художественных и публицистических текстов об этом написано множество, документальных материалов – море, однако понимания процессов принятия решения социумом нет как нет. Практически неизвестно, почему одни социумы (страны, компании и т.д.) принимают верные решения, а другие – ошибочные.

Иногда решение принимается стихийно, в результате выплеска эмоций масс на улицу, без понимания индивидами происходящего, порой решение проблем осуществляется достаточно сознательно, как это было, например, когда Запад на протяжении последних двух третей XX в. выходил из полосы экономических и социальных катаклизмов. О теоретической завершенности концепции Дж.М. Кейнса можно говорить со времени публикации "Общей теории занятости, процента и денег" в 1936 г. В реальности Ф. Рузвельт начал в 1933 г. выводить США из кризиса, действуя в значительной мере вслепую, методом проб и ошибок. Только после Второй мировой войны теория Кейнса была положена в основу экономической политики правительств западных государств, составивших сегодня *de facto* пул стран "золотого миллиарда", тогда как другие государства до сих пор этого не сделали, продолжая переживать экономические трудности, из которых давно можно было бы выйти, прими они верные ("разумные") решения.

Поскольку "разум" социума гнездится в структуре взаимосвязей индивидов, постольку ножницы между ним и разумом индивидов образуются за счет неэффективного взаимодействия индивидов. Общественное устройство, обеспечивающее наиболее эффективное взаимодействие индивидов, то есть делающее социум наиболее "разумным", и называется демократическим. Сегодня уже общим местом становится, например, что именно демократические системы обеспечивают наилучшие условия для экономического процветания общества¹². Все современные страны "золотого миллиарда" имеют демократическое устройство, и нет ни одной недемократической страны, которая бы процветала на их уровне.

Поскольку "разум" социума образуется взаимодействием *многих* индивидов, постольку на "поумнение" социума уходит гораздо больше времени, чем на "поумнение" индивида. Скажем, Франция шла к современной демократии более ста лет, если отсчитывать с 1789 г., через цепь республик, монархий и империй, страдая от революций и войн. Если же взять всю современную Западную Европу, то ее демократизация началась в недрах феодальной (средневековой) фазы развития в X–XI вв., когда стали появляться городокоммуны. Так что на формирование демократического европейского "разума" ушло около тысячи лет, с учетом же античных демократических традиций – более 2,5 тысяч. Поэтому рассчитывать, например, что посткоммунистическая Россия построит демократическое общество лет за 10–20, было бы наивно.

¹² "Более дифференцированные и сложноорганизованные демократические системы... оказываются устойчивыми лишь при относительно высоком уровне экономического развития" [Пантин, Лапкин, 2002, с. 11]. Как видим, авторы делают здесь акцент на том, что развитая демократия возможна лишь при соответствующем состоянии экономики. Для нас же важно, что и процветающая экономика невозможна без должного развития демократии, корреляция имеет здесь обоюдный характер.

Будучи самостоятельной сущностью, СРС обладают инстинктом самосохранения. Если такая система стала опасной или просто обременительной для большей социальной системы, в состав которой она входит, то ликвидацией такой СРС должна заниматься большая система. Другими словами, для уничтожения ставшей опасной социальной "разумной системы" требуются внешние по отношению к ней силы, сама она на это не пойдет. Для примера сошлюсь на живой организм, который уничтожает ставшие для него опасными (с необратимо поврежденным генетическим аппаратом) или просто ненужными клетки посредством специального генетически запрограммированного механизма (апоптоза).

Эволюционное возрастание роли социальных "разумных систем"

Как было сказано в предыдущем разделе, при достаточно интенсивном взаимодействии индивидов сложные социальные системы становятся "разумными". При этом в ходе социальной эволюции роль СРС возрастает, поскольку вектор социальной эволюции направлен в сторону усложнения социальных структур и возрастания интенсивности взаимодействия индивидов. По-видимому, можно утверждать, что *рано или поздно придет время, когда СРС будут доминировать над индивидуумами (манипулировать ими)*, подобно тому, как муравьиный социум манипулирует муравьями. Характерной чертой этого этапа социальной эволюции окажется то, что смысл происходящих на нем событий будет ускользать от человеческих индивидуумов, подобно тому, как муравьям недоступен смысл событий, происходящих с муравьиным социумом.

Рост подобного будущего уже видны в пределах нынешнего ее этапа социальной эволюции. СРС существовали в глубокой древности ("человек – социальное животное"), но сначала в примитивных и недолгоиграющих формах. Скажем, в виде группы охотников или войска во время битвы. Со временем СРС становятся все более сложными и все более долговременными – племя, крестьянская община, население деревни или города, политическая партия. Соответственно, все более ощутимым становится и их влияние на индивидов¹³. Когда люди ощущают себя "песчинками в водовороте влекущих их куда-то исторических событий", то "влекнут" их именно социальные "разумные системы", преследующие собственные интересы и развивающиеся по собственным законам.

Техноструктуры (групповые индивидуальности) Джона Гэлбрейта. Интенсифицировав взаимодействия индивидов, переход стран "золотого миллиарда" к кейнсианской/постиндустриальной экономике [Хайтун, 2003; 2006^б] вызвал к жизни СРС нового типа. Им Гэлбрейт посвятил свои главные книги "Новое индустриальное общество" (1967) и "Экономические теории и цели общества" (1973). Речь идет о СРС, которые он называет *"групповыми индивидуальностями"*, или *техноструктурами*, и которые управляют достаточно развитыми фирмами (корпорациями), руководствуясь прежде всего инстинктом самосохранения: "И на предприятии, и в обществе власть перешла ныне не к отдельным личностям, а к организациям. А современное экономическое общество может быть понято лишь как синтез групповой индивидуальности, вполне успешно осуществленный организацией. Эта новая индивидуальность *с точки зрения достижения целей* общества намного превосходит личность, как таковую..." [Гэлбрейт, 1969, с. 100–101].

¹³ "Необходимым условием сохранения человечества в условиях информационной революции является формирование надличностного сознания в дополнение к сознанию индивидуальному... надличностные сознания... занимают положение неких высших по отношению к отдельно взятому человеку сил; по своей природе [они] являются для него если и не непостижимыми, то, во всяком случае, непосредственно не наблюдаемыми... надличностные сознания, насколько можно понять, являются прямым порождением, а в определенном смысле – и совокупностью индивидуальных человеческих сознаний. Это означает, что они являются вторичными, а не первичными по отношению к человеку явлениями, его порождениями, а не его творцами" [Деягин, 2003, разд. 2.1].

"...мыслительным центром, определяющим действия фирмы, становится не отдельная личность, а целая совокупность ученых, инженеров и техников, специалистов по реализации, рекламе и торговым операциям, экспертов в области отношений с общественностью, лоббистов, адвокатов и людей, хорошо знакомых с особенностями Вашингтонского бюрократического аппарата и его деятельности, а также посредников, управляющих, администраторов. Это и есть техноструктура. Она, а не отдельная личность становится ведущей силой" [Гэлбрейт, 1976, с. 114].

По Гэлбрейту, техноструктуры, в отличие от прежних бизнес-предприятий, успешно контролируют окружающую среду, то есть потребителей и государство: "Инициатива в вопросе о том, что должно быть произведено, исходит не от суверенного потребителя, который посредством рынка направлял бы работу производственного механизма в соответствии со своим, в конечном счете решающим, желанием. Скорее оно исходит от крупной производственной организации, стремящейся установить контроль над рынками (которые она, как это предполагается, должна обслуживать) и, более того, воздействовать на потребителя в соответствии со своими нуждами. А поступая таким образом, такая организация оказывает глубокое влияние на систему ценностей потребителя и его убеждения". "Все это помогает техноструктуре сохранить более сильное и более действенное влияние на государство... Эта роль позволяет корпорации оказывать помощь при выборе наилучших технических вариантов, что в свою очередь определяет спрос на ее продукцию военного или иного назначения. Она имеет доступ к решениям по вопросам военной стратегии, определяющей потребность в подобной продукции. И она принимает участие в формировании общепринятых мнений или предположений, относящихся к внешней политике" [Гэлбрейт, 1969, с. 41–42, 372–373].

Номенклатура – бюрократия, превращенная в "разумную систему" размытыми привилегиями. Напомню, что множество индивидов становятся "разумной системой" при их достаточно интенсивном взаимодействии друг с другом. В нормальной стране взаимодействия на множестве чиновников, которые бы их объединяли в противостоящую остальному миру систему, отсутствуют. Однако такое поле взаимодействий образуется чиновными привилегиями, которые (если они достаточно велики и размыты) и превращают бюрократию в "разумную систему" – номенклатуру [Хайтун, 2006^а, 2006^б]. Именно это было продумано с российской бюрократией большевиками. Созданная ими номенклатура стала определять жизнь нашей страны, подмяв под себя как отдельных партийных функционеров, не говоря уже о "простых" гражданах, так и все государство.

Если в СССР номенклатура функционировала "нелегально", то "либералы" поставили ее на правовой фундамент. Тяжело пережив конфликт с представительной властью в октябре 1993 г., исполнительная власть, не откладывая, закрепила победу юридически. Одновременно с созданием на авансцене страны выборной системы, формально утвердившей независимость разных ветвей власти, Б. Ельцин за кулисами предпринял прямо противоположные шаги. Распоряжением Президента РФ от 15 ноября 1993 г. № 735-рп "Об Управлении делами Президента Российской Федерации" (УДП) создается организация по образцу Управления делами ЦК КПСС, но теперь работающая на администрацию Президента РФ. Указом Президента РФ "Об утверждении Положения о федеральной государственной службе" от 22 декабря того же года № 2267 федеральные чиновники официально выделяются в особую касту, УДП вменено в обязанности обеспечивать привилегиями (госдачами, автомашинами, медицинским обслуживанием и пр.) около 12 тыс. высших чиновников, включая членов парламента и высших судов. Смысл этой операции очевиден – заставить высших функционеров страны кормиться из рук администрации Президента РФ, чтобы сделать их послушными. Таким образом, властная номенклатурная вертикаль в стране была восстановлена.

Привилегии в России не просто многократно увеличивают доход чиновников, но увеличивают его *неопределенным* образом. Намеренная размытость формулировок документов, регламентирующих номенклатурные привилегии, позволяет отечественному чиновнику в широких пределах варьировать получаемое подчиненными и коллегами содержание. Префект одного из московских округов, например, открыто признавался в

том, что волен увеличить денежное содержание подчиненного в три–четыре раза (Московский комсомолец, 22 июня 1996). Так – на всех уровнях, только у чиновника бóльшего ранга, естественно, больше возможностей в маневрировании бюджетными (то есть взятыми у населения) средствами. Западный чиновник, замечу, не имеет такой возможности изменять зарплату подчиненных. Это затягивает их в отношения, основанные на личной преданности и принципе "ты мне–я тебе", теснейшим образом связывая друг с другом.

Именно размытые привилегии стягивают номенклатурщиков в "разумную систему", работающую прежде всего на себя и, в силу своего высшего положения в стране, подминающую под себя государство, бизнес и вообще все живое. Будучи "разумной системой", номенклатура обладает коллективным "разумом", который непостижим для индивида. Поэтому ее действия носят нечеловеческий характер и воспринимаются нами (рядовыми гражданами) как бесчеловечные. Номенклатура вполне бездушно, то есть повинуюсь "социумной" логике, перемалывает чиновников, подгоняя их под себя и исторгая или даже физически уничтожая, когда они не удовлетворяют ее требованиям или пытаются восстать против нее. Еще более бездушно номенклатура обращается с "простым" населением.

Благодаря системе размытых привилегий бюрократия освобождает себя от контроля со стороны других ветвей власти и общества. Во многом "философия номенклатуры" – просто доведенная до полной безнаказанности "философия бюрократизма", о которой так красочно писал в 1944 г. Л. фон Мизес: «Люди не могут изменить подлинно божественных законов, законов Государства. Гражданин, нарушивший один из законов своей страны, является преступником, заслуживающим наказания. Он поступил так ради собственной выгоды. Но совершенно другое дело, если чиновник обходит принятые законы, действуя на благо "Государства". С точки зрения "реакционных" судов он, возможно, формально виновен в нарушении закона. Но в более высоком нравственном смысле он был прав. Он преступил законы, созданные человеком, чтобы не нарушить божественного закона... Если бы только не было никаких конституций, биллей о правах, законов, парламентов и судов! Никаких газет и адвокатов! Каким прекрасным стал бы мир, если бы "Государство" имело полную свободу лечить все недуги! От такого мировоззрения до полного тоталитаризма Сталина и Гитлера всего один шаг» [Мизес, 2006, с. 115–116].

Создав СССР, номенклатура успешно развалила его в 1991 г. Сегодня она встала на пути коренных экономических реформ, что теперь уже чревато развалом России [Хайтун, 2006^а; 2006^б].

Эволюционная угроза

Картина получается интересная. В человеческом обществе издавна действуют СРС, подчиняющие нас себе и заставляющие нас делать такое, чего каждый из нас порознь, будь на то наша воля, делать не стал бы. Напомню о толпе погромщиков или группе подростков, совершающих немотивированное хулиганство. Более сложные СРС способны на более сложные действия. Их мощь, особенно усилившаяся с возникновением кейнсианской экономики, когда стали возникать техноструктуры Гэлбрейта, постоянно растет. Они подминают нас под себя, навязывая нам нужные им представления о товарах и нравственности, подчиняют себе правительства и ослабляют суверенитет государств: "Теперь также проясняется и отношение многонациональной фирмы к суверенитету национальных правительств. Многонациональная фирма приводит к его существенному ослаблению. Однако не в силу ее наднационального характера, а потому, что ослабление этой верховной власти – приспособление государства к целям и нуждам техноструктуры корпораций – представляет собой самую суть деятельности планирующей системы. Иностранная фирма проникает в страну и ослабляет верховную власть государства. Отечественные фирмы аналогичных размеров и имеющие такую же организа-

цию, поступают точно так же... Современное государство... – это... исполнительный комитет технотрутуры" [Гэлбрейт, 1976, с. 224].

Гэлбрейт успокаивает себя тем, что интересы и цели технотрутуры в целом совпадают с интересами и целями (человеческого) общества. На мой взгляд, он слишком оптимистичен¹⁴. Впрочем, он и сам утверждает, что технотрутура ориентирована не столько на максимальную прибыль, что является главным в условиях рынка и что полезно для общества, сколько на собственный рост.

"Целью или стремлением любой организации (как и любого организма)... является самосохранение. Это справедливо и в отношении технотрутуры".

"По мере развития ее (технотрутуры. – С.Х.) цели имеют тенденцию все больше и больше расходиться с целями общества" [Гэлбрейт, 1969, с. 212].

Военным технотрутурам, например, выгодно производить возможно больше разного вооружения, в чем страна может быть и не заинтересована. Особенно, если принять во внимание постепенную кейнсианизацию мировой экономики, вызывающую переориентацию мировой политики на более мирные взаимоотношения между государствами (основной кейнсианский принцип: мне выгодно, когда мой сосед живет зажиточно, потому что тогда он покупает у меня больше) [Хайтун, 2003; 2006⁹].

Технотрутуры и руководимые ими корпорации способны и на прямые преступления против общества, когда они, например, сливают химикалии в реку или скрывают от акционеров истинное финансовое положение корпорации. Пример российской номенклатуры, уже развалившей СССР и теперь ведущей к тому же финалу постсоветскую Россию, показывает, что СРС могут быть очень опасны для страны и в принципе могут довести до беды все человечество.

Но все же, люди – не муравьи. И это дает надежду если не полностью взять все СРС под свой контроль, то хотя бы предупредить появление особенно опасных для человечества их разновидностей. Общего рецепта у меня, естественно, нет. Однако негативный опыт российской номенклатуры предупреждает нас об опасности одного определенного типа. Речь идет о *размытых привилегиях*, достаточно развитая система которых связывает множество безобидных поодиночке бюрократов в чрезвычайно опасного коллективного монстра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арманд А.Д. Резюме // *Анатомия кризисов*. М., 1999.
- Берг Л.С. Номогенез, или эволюция на основе закономерностей. Пг., 1922.
- Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969.
- Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. М., 1976.
- Делягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. М., 2003. (<http://www.imperativ.net/iprog/th01.html>).
- Захаров А.А. Внутривидовые отношения у муравьев. М., 1972.
- Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. История развития человеческого интеллекта. Киев, 1985.
- Коротаев А.В. Социальная эволюция: факторы, закономерности, тенденции. М., 2003.
- Коротаев А.В. Тенденции социальной эволюции // *Социально-исторический прогресс: мифы и реалии (Материалы дискуссии)*. М., 1999.
- Кульпин Э.С. Бифуркация Восток–Запад и экологический императив: о концепции развития Н.Н. Моисеева // *Восток*. 1993. № 1.
- Кульпин Э.С. Социодневная история: предмет, метод, концепция. М., 1992.
- Мак-Фарленд Д. Поведение животных: психобиология, этология и эволюция. М., 1988.
- Мизес Л. фон. Бюрократия. Челябинск, 2006.

¹⁴ Как чересчур оптимистичен, на мой взгляд, и Делягин: "...надличностные сознания... оказывают на повседневную жизнь отдельного человека (и всего человечества в целом) значительное влияние, которое носит в целом стабилизирующий, а значит – благотворный характер" [Делягин, 2003, разд. 2.1].

Назаретян А.П. Векторы исторической эволюции // *Общественные науки и современность*. 1999. № 2.

Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной: истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. М., 1991.

Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. Синергетика–психология–прогнозирование. М., 2004.

Пантин В.И., Лапкин В.В. Эволюционное усложнение политических систем: проблемы методологии и исследования // *Политические исследования*. 2002. № 2.

Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М., 1998.

Резникова Ж.И. Межвидовые отношения муравьев. Новосибирск, 1983.

Тойнби А.Дж. Постигание истории. М., 1991.

Хайтун С.Д. Номенклатура как “разумная система” // *Вопросы философии*. 2006^а. № 4.

Хайтун С.Д. Социальная эволюция и Джон Кейнс: от прошлого к будущему // *Вопросы философии*. 2003. № 10.

Хайтун С.Д. Социум против человека. Законы социальной эволюции. М., 2006^б.

Хайтун С.Д. Социум на фоне универсальной эволюции // *Общественные науки и современность*. 2005^а. № 4.

Хайтун С.Д. Феномен человека на фоне универсальной эволюции. М., 2005^б.

Brower J.H. Behavioral Changes in an ant Colony to Chronic Gamma Irradiation // *American Midland Naturalist*. 1966. Vol. 75. № 2.

© С. Хайтун, 2008